

И БУДЕТ ЛЕСОПАРК ЕСТЬ МНЕНИЕ

Читаю время от времени в наших газетах публикации о Чёртовом рве, во многом согласен с их авторами. Действительно, в нынешнем виде этот пересекающий город овраг существовать не должен.

Овраги — следы водной эрозии почвы, и их надо лечить. Тем более что в нашей области имеется богатый опыт борьбы с этим явлением (Новосильская ЗАГЛОС). Создание защитных лесонасаждений, гидромелиоративные работы, засыпка промоин — вот только некоторые из применяемых в подобных случаях мероприятий.

На мой взгляд, следует разработать проект комплексного облесения Чёртова рва, что-то засыпать, засеять многолетними травами. Работа, конечно, немалая, но зато через восемь—десять лет мы будем иметь в городе еще один лесопарк, который, возможно, станет любимым местом отдыха горожан.

Л. МАРЬЯСИН.

ИЩУ ТЕБЯ

ПОМНЮ СЕМЬЮ ИЗ БЕЛОРУССИИ

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам Серафима Ивановна Селезнева из деревни Малые Бобрики Глазуновского района. В 1943 году к нам в деревню приехали две семьи из Белоруссии, насколько помню, из какого-то Дротского района (может быть, название и по-другому пишется). Фамилии семей не знаю, а вот имена их известны. Дедушка Данила, бабушка Марфа, невестка Шура, а еще Лена, Настя, мальчик звали Алеша, а девочку — Маша.

22 марта немцы выгнали нас из домов и погнали на станцию Глазуновка. Семья из Белоруссии вела с собой корову (красной породы), а мы ничего не смогли захватить, полицаи отобрали у нас всё. У меня на руках была трехмесячная девочка. И, спасибо бабушке Марфе, она давала ребенку молоко. Когда освободили Белоруссию, в военкомате нам сказали, что можно вернуться домой и что водители будут брать попутчиков из числа угнанных немцами. Добрались мы до Курска, потом шли пешком до Поньрей, а тут уже своя земля. Пришли в деревню, а там мало что осталось. В наш дом угодила бомба, хорошо хоть сарай уцелел. В нем мы и перезимовали.

А как наши соседи из Белоруссии доехали домой — мы не знаем, кто из них остался в живых — тоже не ведаем. И адреса в спешке не узнали. А как хочется повидаться! Та девочка Маша ведь моя крестница. Может, кто-то из угнанных и уцелевших орловцев знает что-нибудь о той семье? Может, кто-то из них дожил до сегодняшнего дня? Тогда прошу вас, сообщите, мой адрес в редакции. (Тел. отдела редакции 76-43-08).

Серафима СЕЛЕЗНЕВА.
Глазуновский район.

ДАТЫ

ДОЧЬ КУЗНЕЦА

Истари в крестьянских семьях был высок авторитет грамоты. Тяжелый труд земледельца мало оставлял времени для досуга, вот и стремились российские мужики выучить детей — авось хоть у них доля иная будет, более удачливая. У Тита Ситкина, колхозного кузнеца из-под Сосково, трое детей выросло: старший сын Николай да сестры — Александра и Анна. И хоть предвоенное да послевоенное время было не из легких, однако выучил всех. Окончили школу, а дочери, так вовсе, интеллигентные специальности приобрели. Анна стала бухгалтером, а средняя, Александра, после окончания Орловского пединститута — учителем.

В августе 1953 года она с новеньким дипломом на руках приехала в свою родную Сосковскую среднюю школу, чтобы преподавать детишкам математику.

Больше четверти века, двадцать семь лет, проработала в родной школе Александра Титовна Ситкина, после замужества Лилева. Не одной сотне выпускников дала путевку в жизнь. Многие из ее бывших учеников сами закончили институты, стали инженерами, руководителями, просто хорошими людьми, знающими специалистами. Недаром помимо дипломов и грамот учительнице из Сосково в 1970 году была вручена медаль "За доблестный труд".

Да и в Орле, куда она переехала в 1980 году вслед за переведенным по работе мужем, опытному педагогу, математику дело нашлось. Проработала в системе социальной защиты населения, в сберкассе, да и оставилась на профессионально-техническом училище № 29 (ныне ТУ № 16). Те

же ребята и девочки, что и в привычной ее сердцу школе, только посерьезнее: ведь не просто аттестат о среднем образовании зарабатывают, а осваивают профессию, может быть, и на всю жизнь.

И многим из них математика, связанные с ней специальные дисциплины очень даже нужны были. Взять хотя бы счетных работников, которые обслуживают нас в банках. Это сейчас они через одного операторы да менеджеры. А тогда, в восьмидесятые годы, были обычные кассиры

да контролеры, с зарплатой соответствующей.

Выпускники экономических вузов в сферу сберкасс шли не очень охотно: не та зарплата, да и престиж не тот. Вот и готовило профтехучилище счетных работников из рядовых сельских девочек.

Александра Титовна Лилева давно уже на заслуженном отдыхе. Завтра ей исполняется 75 лет. Знаменательный юбилей для женщины, посвятившей свою жизнь воспитанию молодежи, самой вырастившей троих детей. Все они выучились, нашли свой путь в жизни. И хотя с родителями, Александрой Титовной и Николаем Максимовичем, вместе живет только дочь Татьяна, поздравить юбиляршу соберутся все — и родственники, и близкие друзья. Присоединимся и мы к их поздравлениям, пожелаем Александре Титовне Лилевой здоровья, долгих лет жизни, большого человеческого счастья.

Ю. ТЕРЕНТЬЕВ.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ УВИДЕТЬ СВЕТ

Зрение мое стало резко падать, и я уже не мог различать знакомых людей. Окулист нашей районной больницы дал мне направление к врачу в Орел. Принимал меня заведующий глазным отделением областной клинической больницы Николай Владимирович Цветков. И у него на приеме, и потом, в больничной палате, я почувствовал, с каким вниманием, с какой заботой врачи отнеслись к моим жалобам и к моему состоянию здоровья. Оперировал меня хирург Алексей Анатольевич Плющев, помогала ему медсестра Светлана Николаевна Федирко. Это люди большой души. Спасибо им и всем сотрудникам отделения — врачам, медсестрам, нянечкам — за их благородный труд, за доброту, за чуткость.

Александр НАУМКИН.
с. Знаменское.

ТАК ДЕРЖАТЬ, РЕМОНТНИКИ!

Несчастье случилось под Новый год — 28 декабря. На улице Смоленской, у дома № 55, где проживает моя мама Мария Андреевна Баканова, инвалид 83 лет, из-под земли вдруг побежал ручей.

Было ясно, что прохудилась водопроводная труба и уж тут без аварийки не обойтись. На заявку в горводоканале отреагировали быстро, прислали бригаду. В тот день шел снег, потом дождь, потом снова снег, и ремонтники приходилось работать в траншее по колено в грязи, отсыпавая порывы. А когда их число перевалило за четыре, было решено менять всю трубу. Бригада работала четко, слаженно, ремонтники отказывались даже зайти в дом обогреться. В короткий срок работа была выполнена, водоснабжение улицы восстановлено.

С тех пор прошел уже месяц, а так как все у нас нормально, то уже по этому можно судить о том, что работа была выполнена качественно. Хочется от души поблагодарить бригаду ремонтников, устранявших аварию, диспетчера Т.В. Болдину, мастера А.Д. Краюшкина, а также их начальника Г.А. Захарова, давших нам возможность достойно встретить Новый год!

А. КОНЯЕВА.
Пенсионерка.

г. Орел.

ДАЛЕКО ЛИ ДО БЕДЫ? ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Во дворе нашего дома № 36 по улице Черкасской стоит старое толстое дерево. По соседству — беседка, в которой обычно любят собираться маленькие дети со своими мамами. И надо же было такому случиться: после сильной бури это дерево расщепилось. Да еще так, что одна половина нависает как раз над детской беседкой.

От имени жителей своего дома я обращался во многие инстанции, чтобы убрали угрожающее жизни детей дерево. Обращался я в "Коммунальник", что по улице Панчука, обращался в управление коммунального хозяйства, что на Пролетарской горе, 1. Там ответили, что занимаются сносом тех деревьев, которые растут на улицах. Дворовыми деревьями, мол, занимается другая организация. И дали мне два телефона, ни по одному из которых я не смог дозвониться.

Как видно, ни у кого нет дела до беды, которая может случиться в любой момент.

Л. САПРОНОВ.
Ветеран.

г. Орел.

РЕЗОНАНС

КАК БУДТО СТРЕЛЯЛИ В МЕНЯ...

Прочитав заметку "За братьев наших меньших", опубликованную в "Орловской правде" за 14 января, не могу не поделиться своей историей.

В нашем дворе жила ласковая, добрая дворняга. В конце ноября появились у нее семь прелестных щенков под крыльцом, а накануне Нового года вывела она их наружу, и расположились все во дворе, под низким навесом. Дети немного утеплили им их новый дом, принесли подстилку, стали кормить и играть с малышами. Кто-то развесил на дверях объявление в надежде найти добрых людей и устроить щенков.

Но злых людей оказалось больше. Неслись оскорбления в адрес тех, кто подкармливал это семейство. Кому-то помешали эти несчастные животные, сообщили о них на спецавтобазу.

Под Крещение я, как обычно, вынесла щенкам с мамашей корм. Собачка у моих ног ела свою порцию, щенки были под навесом. И тут появился человек с палкой под правой рукой. Я сначала не поняла даже, что это ружье. Человек поднял эту "палку" и, подойдя поближе, выстрелил. Собака бросилась бежать за угол дома, а этот варвар медленно пошел вслед за ней. Его не остановил даже мой вопль, я кричала от ужаса всего увиденного, люди останавливались, не понимая, почему кричит пенсионерка.

Мне было плохо, сердце выскакивало из груди,

голова кружилась. Это был настоящий нервный срыв, а этот убийца спокойно скрылся, не обернувшись, за углом дома. Он не думал, что убивает одним выстрелом двоих: собаку и меня.

Что выиграл этот киллер от разыгравшейся на глазах у всех трагедии? Кому стало лучше от убитой собачонки и ополумевшей от испуга женщины? Ответит ли он за то, что довел меня до сердечного приступа?

Добрый мужчина из соседнего подъезда помог мне дойти до дома, но весь вечер и всю крещенскую ночь я глотала разные таблетки, конечно, не смогла уснуть, в глазах стояло это ружье, нацеленное, как казалось, мне прямо в сердце.

Не понимаю я чего-то, видимо, в этой жизни. Прожив более шестидесяти лет и воспитав очень много учеников, которых учила доброму и бережному отношению ко всему живому, я не могу смириться с жестокостью современных людей, их хищническим и потребительским отношением к жизни.

Л.Д.
Пенсионерка.